

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Когда Фан Шен появился вновь, он уже прибыл в Токио в сопровождении Лю Цзюньци.

На данный момент Лю Цзюньци связался с людьми Императорской Семьи Меча Фэйтянь в Токио в соответствии с инструкциями Фан Шэня.

Что касается старика Лю Цзюньци, который имеет такой большой вес и не выезжал за границу в течение нескольких десятилетий сотрудничества, то люди Фэйтяньской семьи императорских мечей также очень доверяли ему. Он сразу же договорился с Лю Цзюньци обсудить место.

Хотя Фан Шэнь также хотел, чтобы Лю Цзюньци прямо указал адрес дома Фэйтянь Юйцзяня, просто подошел к двери.

Фан Шэнь не силен в тактике, и он не утруждает себя ее использованием. В конце концов, он пытается уменьшить десять юаней. Перед лицом абсолютной власти любая тонкая тактика - это просто шутка.

"Глава, до встречи остался один день, и ваш старик впервые приезжает в Токио. Как насчет того, чтобы я позволил нескольким людям сопровождать вас для посещения Токио?"

"Хорошо". Фан Шен кивнул. "Честно говоря, я тоже немного устал".

Фан Шен подпер лоб рукой. Последние шесть месяцев он бегал по всему миру. Британия, Бразилия, Таиланд и Япония - у него не было ни одного дня, чтобы отпраздновать это событие.

Увидев, что Фан Шен согласен, Лю Цзюньци был настолько ошеломлен, что сразу же взял Фан Шена и поселил в одном из самых роскошных отелей Токио, Sakura Building.

Лежа в постели и отдыхая, в голове Фан Шэня бессознательно всплыл взгляд перед уходом Ин Лунхуа.

И эта губа.

"Учитель этой женщины, наблюдающий за луной, определенно не прост. Вполне вероятно, что она не в том же состоянии, что и нынешние практики".

Фан Шен слабо почувствовал это ощущение, и эта интуиция пришла от страха перед Ин Лунхуа сегодня.

Когда Ин Лунхуа ушел, логически рассуждая, для Фан Шэня самым правильным решением было догнать и убить Ин Лунхуа.

Четыре слова Амамии Рури хорошо сказаны.

Косить траву и корчевать.

Сейчас Инглунхуа всего около сорока лет. Если женщину такого возраста поставить на место обычной женщины, то она уже не молода. Я боюсь, что Шаохуа легко умирает, и лицо у нее старое.

Но для Инлун Хуа сорок лет - молодость невероятная.

Насколько Фан Шен знает, после того, как человек попрактиковался в тайном царстве, даже если это только ранний мастер низшего уровня, он может в принципе жить без болезней и легко прожить сто лет.

Таким образом, в этом возрасте Инглонхуа почти поднялся на небеса, перейдя из тайного состояния в божественное. Это несравненный гений, удивительный и гениальный.

Хотя Фан Шэну было около двадцати лет, у него был капитал, чтобы бороться с полушагом божественного царства, но это было только с помощью жизни и смерти.

Если нет глаза жизни и смерти, даже если отец Фан Шена - Фан Вэнь, даже если таланты Фан Шена хороши, даже если семья Фан не пала, Фан Шену не придется с детства собирать лекарства на утесах горы за деревней Цзянхай. Семья приложила все усилия, чтобы культивировать с помощью различных ресурсов, и теперь он не более чем маленький мастер в начале тайны.

Уровень таланта Инглонхуа был за пределами этой земли.

Когда Фан Шен выступал с Шэньвэем в течение дня, таинственная сила перенесла местоположение Шэньвэя из сердца Инглонхуа в её руку. Этой способности было достаточно, чтобы Фан Шен смог избежать его.

Сам Шэньвэй коснулся закона пространства, а другая сторона может изменить точку приземления Шэньвэя, это показывает, что он также обладает способностью обращаться пространство.

Такой человек определенно является настоящим божественным царством, и может быть даже очень могущественным существованием в божественном царстве, или что он коснулся ступени выше божественного царства, о которой Фан Шен даже не слышал?

Фанг Шен подозревает, что эта сила исходит от таинственного японского мечника, мастера лунных часов.

Конечно, Мудрец Лунного Дозора не может появиться лично, иначе Фан Шен может сейчас упасть в Японии.

Фан Шэнь предположил, что, скорее всего, Мудрец Лунного Дозора запечатал часть своей силы на Инглонхуа, его любимом ученике. Когда жизнь Инглонхуа была в опасности, сила Мастера Лунных Часов проявлялась.

В этом нет ничего удивительного, ведь даже Фан Шен делал то же самое.

У всех женщин, окружавших Фан Шена, были амулеты, сделанные самим Фан Шеном.

Даже в отношении Фан Ран Фан Шен ненавидел то, что не смог запечатать на ней все способности глаз жизни и смерти, гарантируя, что она не испытает ни малейшего страдания в своей жизни.

Именно потому, что он боялся наблюдать за Мастером Лунного Меча, Фан Шен окончательно решил отказаться от преследования Инлун Хуа, что также является хорошей судьбой.

Если в этой поездке в Японию действительно встретится Мастер Лунного Меча, то можно

считать, что дела еще не сделаны, и они еще смогут поговорить.

Позже Фан Шэнь лег на кровать и достал из пространства Шэньвэй фиолетового длинного червя, которого днем выкопал из подземелья святилища Кога.

Этот фиолетовый длинный червь - именно то место, где при жизни почивал великий тенгу ****.

Тенгу умер, и этот фиолетовый длинный червь потерял свою собственность. Теперь он полностью утратил свою духовность и превратился в чистое энергетическое тело.

Фанг Шен недолго размышлял, а затем проглотил его.

Внезапно Фан Шен почувствовал, что его глаза горят. В его зрачках появились иконки лунного чтения, небесной фотографии, божественной силы и сюцунэн, все они казались взволнованными.

"Хорошая вещь!" обрадовался Фан Шэньсинь.

Но после долгого ожидания никакой информации в голову не пришло.

Похоже, что на этот раз пожирание духовной силы не позволило глазам жизни и смерти разработать новую технику зрачка.

Да-да-да!

В этот момент в дверь комнаты постучали.

Фанг Шен тоже случайно практиковался и сказал: "Войдите".

После того, как дверь открылась, снаружи вошли три женщины.

Но Фан Шен был лишь слегка впечатлен одной из женщин.

Разве эта женщина не китайская актриса?

На памяти Фан Шэня, звездный путь актрисы в порядке, а ресурсы очень хороши. Не так давно драма, в которой она участвовала, стала большим хитом, что заставило ее следовать за огнем. Сейчас она уже считается Китаем. Десять лучших женщин-звезд.

У двух женщин, путешествующих с ней, с первого взгляда можно определить принадлежность к той или иной национальности.

Та, что слева, - корейка.

Просто потому, что лицо этой женщины очень аккуратное и нелепое. Если рассматривать ее черты по отдельности, то это просто самое совершенное существование, практически без изъянов.

Такие черты лица практически невозможно получить естественным путем. То есть они абсолютно цельные, о чем свидетельствует их наличие. Это идеальное сочетание черт лица, но вкус гораздо хуже. Это естественный и подвижный .

Женщина справа, хотя, если смотреть только на пять черт лица, может иметь некоторые

недостатки, но в сочетании они имеют особый вкус.

Когда три женщины вошли в комнату снаружи, они совершенно интуитивно взяли дверь.

В то же время китайская актриса начала забираться на кровать и хотела поговорить с Фан Шен.

Две японские и южнокорейская актрисы с завистью наблюдают за происходящим.

"Не останавливайся", - быстро сказал Фан Шен. "Поторопись".

Фан Шен действительно не мог удержаться от слез и смеха. Осмелиться полюбить то, что сказала Лю Цзюньци, чтобы развлечь его, - разве это развлечение?

Шутка, хотя Фан Шен - зверь в эмоциональном плане, у него все же есть основные принципы.

Три женщины перед ним красивы, но Фан Шен даже не знает их имен. Как они могут быть ему интересны?

В это время Лю Цзюньци уже набрал номер телефона. Не успел Фан Шен договорить, как Лю Цзюньци начал облизывать его лицо и сказал: "Голова, твои старики все еще веселятся?"

Эти три, но теперь три страны Китая, Японии и Кореи. Некоторые из самых мощных трех женщин в некоторое время, хотя мои подчиненные имеют деньги, но я хочу, чтобы получить их все вместе, но и убедить их играть трюк спать вместе, это пустая трата энергии. "

Лю Цзюньци по-прежнему благодушен. По его мнению, хотя голова у него такая чудовищная, в конечном счете, он все еще молодой человек.

Как мужчина его возраста, как он может не играть с женщинами?

"Лю Цзюньци, я даю тебе пятнадцать минут. Ты подходишь и забираешь их, иначе ты пойдешь к Лаосукке и поведешь их на смерть в соответствии с правилами двери". холодно сказал Фан Шен.

Только Лю Цзюньци на другом конце телефона был полностью агрессивен.

А та, которая уже забралась в кровать и расстегивала там одежду, в глазах богини стала актрисой бесчисленных китайских мужчин. Услышав слова Фан Шеня, весь человек испугался и быстро застегнул пуговицы снова и снова. Завяжите его, а потом чисто выкатитесь из постели.

"Господин Фан, простите, простите, давайте уйдем отсюда". Женщина-звезда поднялась от маленькой девочки без биографии до того места, где она находится сегодня. Это не экономная лампа. Она также знает, что тот, кто может так принужденно издеваться над Лю Цзюньци. Может быть простым?

Это Лю Цзюньци, самый богатый человек в Китае, активы в его руках исчисляются сотнями миллиардов долларов, а единицей измерения по-прежнему являются доллары США.

После того, как знаменитость извинилась, две женщины, державшие Японию и Южную Корею, собрались уходить: "Поторопись, если хочешь умереть, просто уходи скорее".

Корейская актриса выглядела запыхавшейся, и после церемонии с Фан Шен, она последовала

за китайской актрисой и была готова к выходу.

Однако выступление японской звезды немного удивило Фан Шеня.

Эта женщина не собиралась уходить.

Напротив, в одно мгновение она заплакала грушевым дождем, жалобно, а затем упала на кровать Фан Шена, и ее рот начал говорить на подлинном китайском языке: "Господин Фан, я приехала раньше, наш начальник уже сказал мне, что если я не смогу служить господину Фан во время этой поездки, то после того, как я вернусь, он убьет меня, и умолял господина Фан спасти меня. "

Когда японка заговорила, ее тело двинулось к Фан Шену.

Фан Шен плакал и смеялся, но вдруг он фыркнул, а затем неожиданно улыбнулся: "Так и есть".

"Тогда иди сюда, дай мне посмотреть, как ты умеешь обслуживать мужчин". Фан Шен лег на кровать с широкой ухмылкой и указал на Его Величество.

Лицо женщины покраснело, а в глазах появился намек на стыд, но вскоре он был скрыт. Эта женщина так и лежала, положив конечности на голову, опустив голову, и шаг за шагом ползла к Фан Шену по широкой кровати.

Увидев такую сцену, глаза корейских актрис, которые собирались в Хуася, стали прямыми.

Может ли еще быть такая операция?

Им двоим тоже не хотелось уходить. В конце концов, если эта поездка сможет забраться в постель господина Фанга, то, боюсь, после этого звездное путешествие будет более откровенным. Это редкая возможность отпустить дурака.

Две женщины, уже подошедшие к двери, снова повернули назад, и по дороге у них начал падать предмет одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233771>